

Чжан Сяофан мгновенно переместил Чжан Дао Линя на передовую у трёх дьяконов, а затем, с поворотом в руке, строй, оставшийся на Чжан Дао Лине, был мгновенно взволнован, образуя боевой строй, который блокировал удар Чэн Гуанхэ.

"Что это за штука?" Чэн Гуанхэ был крайне озадачен.

Не только он, в формировании внутри последовательности также очень озадачен, неясно, что это за штука, даже Юань Ци оппонента может быть напрямую заблокирован.

Чжан Сяофану было действительно тяжело с "Один тридцать семь".

Из-за его текущей силы царства хочет заблокировать Чэн Гуанхэ этот нож просто невозможно, формирование может заблокировать, полагаться на окружающие небеса и земли юань ци все еще сильна, поэтому может заблокировать.

Он был рад, что расстановка на самом деле не продлится долго, только для того, чтобы посмотреть, продолжит ли этот парень Чэн Гуанхэ свою атаку.

Чэн Гуанхэ рубил дюжину раз, строй не сдвинулся с места, не было никаких признаков поломки, и люди внутри были в полной безопасности.

Теперь, когда Пещерный Хозяин смотрел на спину Старейшины, он все еще беспокоился о том, что у Старейшины раньше не было сил, я боялся, что он не сможет справиться с этим силачом из Царства Души, стоящего перед ним, но оказалось, что он сомневался в этом, сила Старейшины все еще была очень сильной, способной двигаться в одно мгновение, и способной сделать такой сильный защитный барьер.

Хозяин зала только теперь понял, что значит быть старейшиной.

Чжан Сяофана, вероятно, вырвало бы кровью, если бы он знал, о чем думает этот парень.

Чэн Гуанхэ стиснул зубы и уставился на Чжана Дао Линя, который был в центре строя: "Чжан Старый Вор, подожди, я не могу убить тебя сейчас, рано или поздно, я отрублю тебе голову и повешу у горных ворот твоей Небесной Секты Мечей Юаня!"

Сказав это, он ушел, не поворачивая головы.

Именно в это время Чан Юаньсинь начал возвращаться с большим количеством учеников из Небесной секты меча Юань.

Чжан Сяофан с облегчением, к счастью, Чан Юаньсинь вернулся в прошлое, иначе он не знал бы, как содержать себя, после снятия строя, он сел на стул одним бедром и начал отдыхать.

Только что, дистанционное управление формированием, потребление умственных способностей было огромным, у него была только одна мысль, и это было, чтобы спать!

Как только голова опустилась, как только глаза закрылись, они заснули.

Чжан Дао Линь все еще там, внизу, имеет дело с постоянным далеким сердцем.

Для него было невозможно рассказать Чан Юаньсиню о переходном смещении и формировании, поэтому перед тем, как Чан Юаньсинь пришел, он сделал наизидание хозяину

зала и трем дьяконам рядом с ним, сказав: "Давайте притворимся, что только что случилось, не случилось, вы слышите меня!"

Четверо из них могли только повиноваться, в конце концов, тот, кто приказал им, был единственным старшим из Секты меча Тянь Юаня, который теперь бодрствовал.

Невозможно сказать, какое наказание они получают, если не послушают.

В конце концов, судя по силе, которую Старейшина только что проявил, он должен быть чрезвычайно мощным, только благодаря этому мгновенному движению, он был намного сильнее, чем Мастер Секта.

После того, как Чжан Дао Линь закончил справляться с Чан Юаньсинь, он вернулся к трибунам, запаниковал, увидев, что Чжан Сяофан потерял сознание, и поспешил проверить его, а после того, как увидел, что мальчик только что потерял сознание, он почувствовал облегчение и позволил кому-то забрать его обратно.

Что касается Большого конкурса "Небесный юань" на этот раз, то он был прерван из-за секты Дракона и Тигра.

Чан Юаньсинь определённо не отпустит Секту Тигра Дракона.

Даже если бы он хотел отпустить его, ученики Небесной секты меча Юаня не отпустили бы его, и ежегодное Большое Соревнование Небесных Юаней, которое как раз и дало возможность проявить себя, закончилось тем, что Секта Дракона и Тигра, то, что просто не могло быть прощено.

На следующий день началась битва за сокрушение Дракона и Тигровой секты.

.....

В зале старейшин царил тишина.

Чжан Сяофан проснулся на следующий день в полдень, этот сон был очень крепким.

Он также спросил, когда проснулся: "Конкурс "Тянь Юань" закончился?

?"

Чжан Дао Линь посмотрел на своего прекрасного внука и сказал: "В этом году закончилось великое состязание Небесных Юаней, и Чжан Юань Синь намерен начать все сначала после того, как истребит Тигровую секту Дракона".

Чжан Сяофан выпустил горький смех и спросил: "Немного трудно истребить Секту Дракона и Тигра, верно?".

"Ну, это довольно сложно, в конце концов, Секта Дракона и Тигра также является второсортной сектой с точки зрения того, как это сказано, это не так просто решить. Только с природой Чан Юаньсиня, с тех пор как это началось, это прекратится только тогда, когда будут результаты".

"Либо ты умрешь, либо я?" Чжан Сяофан спросил любопытно.

Чжан Даолинь покачал головой и сказал: "Не такой результат".

"Что это такое?"

Чжан Дао Линь не ответил, его глаза устремились на Чжан Сяофана, когда он спросил: "Когда дедушка вчера вышел на встречу с Чэн Гуанхэ, это ведь ты помогал за кулисами, не так ли?".

Лицо Чжана Сяофана мгновенно застыло при подаче заявления, и он сказал с навязчивой улыбкой: "Да, да, да".

"Сяо Фан, раз это ты помог, то дедушка не будет спрашивать, но теперь есть вопрос, я показал свою силу на площади, хотя я предупреждал тех немногих, кто это видел, но это не гарантировано, Чан Юаньсинь также будет знать, в то время, как ты планируешь помочь дедушке?" Чжан Даолинь задал смертельный вопрос.

Чжан Сяофан об этом не задумывался, но это не было проблемой, улыбаясь и говоря: "Дедушка, не волнуйся, у меня есть решение".

"Каким образом, скажи это".

Чжан Сяофан сказал: "Разве этого не достаточно, чтобы вылечить дедушку"!

Чжан Дао Линь был ошеломлен, он действительно думал о том, чтобы вылечить себя до этого, но после попытки, не было такой возможности, поэтому он сдался.

Но теперь Чжан Сяофан действительно сказал, что хочет вылечиться.

Чжан Даолинь не продолжал спрашивать, не продолжал говорить, потому что ответ на этот вопрос был слишком экстравагантным, и он не хотел слишком многого ожидать от этого, пока есть слова этого внука, все остальное - просто отпустите это.

Чжан Сяофан не совсем понимал, почему Чжан Даолинь не продолжал спрашивать, но так как он не спрашивал, ему не нужно было ничего говорить.

.....

В мгновение ока год проходит тихо.

Две секты не только сражались друг с другом, но и стремились выкопать людей, устроить шпионов и так далее, а методы были очень богаты.

За год событий потери обеих сект на самом деле достаточно велики.

Но для Чжан Сяофана не было никакой разницы.

Он жил посреди Дома старейшин.

В том числе и Фуяо, в этом году она хотела пойти и поучаствовать в борьбе между сектами, но была заключена в Зал Старейшин Чжаном Сяофаном в тюрьму и рисовал чары.

После целого года рисования, если бы не тот факт, что Чжан Сяофан, молодой мастер, всегда мог придумать что-нибудь очень вкусное, она бы давно выбросила свою ручку!

Был также Ци Юньшань, этот парень был немного беспокойным, так как Цзян Яо также отправился на заднее горное поле медицины, он начал давать Цзян Яо свою задачу, а затем

начал ходить в клановое сражение, в результате чего, в большой битве шесть месяцев назад, этот парень был серьезно ранен, меридианы были повреждены, царство упало прямо из врожденного царства на последний день.

Его статус также изменился от внутреннего ученика к внешнему.

Этот парень мгновенно разочаровался, и он сразу же стал смутно смотреть на жизнь, особенно на окружающих его людей.

Человеческий глаз.

После этого, как будто он пришел в себя, он вернулся на заднее горное лекарственное поле и начал ухаживать за лекарственным полем, не сделав и шага в полшага.

Что касается Цзян Яо, то после того, как Чжан Сяофан подарил ему метод гонга, он каждый день старательно практиковался, а затем бережно ухаживал за медицинскими полями, не осмеливаясь ошибиться.

Сначала он все еще ненавидел Ци Юньшаня, но после того, как его силы упали, и он стал внешним учеником, темперамент этого парня стал намного лучше.

Он был, по крайней мере, достаточно близко, чтобы говорить.

В событиях этого года, Чжан Сяофан вышел за рамки консолидации основного выращивания, чтобы найти способы улучшить свою духовную силу, в конце концов, не было возможности открыть пространство души, он мог только использовать свою духовную силу, чтобы сделать некоторые вещи, такие как алхимия, контролировать формирование и так далее.

Подход к обучению скучный, но ничего не поделаешь, он должен быть.

.....

Весна переходит в осень.

После года рисования талисманов на бумаге Фуяо наконец-то смог нарисовать талисманы в воздухе осенью второго года, но процент успеха был очень мал.

"Давай!" Чжан Сяофан отступил в сторону, и перед ним стоял гриль с большим количеством мяса и овощей, обжаренных на нем, что бы ни было вкусным для жарки, и отсюда доносился аромат, соблазняющий Фу Яо, который был в стороне.

Глаза Фуяо смотрели в неверии.

"Нарисуй одну успешную, и я оставлю тебе кучу неудачников, и мы все съедим".

Рядом с ним присутствовали Ци Юньшань и Цзян Яо.

Трое мужчин с большим интересом смотрели на Фу Яо, который рисовал перед ними талисман.

На втором курсе, поскольку Чжан Сяофан часто гулял с ними, он просто собрал их всех вместе и тренировался вместе.

Темперамент Ци Юньшаня сейчас был очень спокойным, хотя его выращивание не могло дальше подниматься, но он тщательно смотрел на людей и вещи, что делало Чжана Сяофана

очень счастливым, по крайней мере, этот парень был надежным.

Что касается Цзян Медицины, то она все еще находилась в процессе испытаний, и до истечения трехлетнего контракта оставалось больше года.

"Я хочу мяса! Я хочу мяса! Я хочу мяса!" Фу Яо глотнула, не осмеливаясь посмотреть на барбекю, она испугалась, что не сможет себя контролировать, а затем бросилась.

Пока лучше сосредоточиться на амулете.

.....

Вокруг и вокруг.

Пять лет прошло тихо.

Чжан Сяофан сильно вырос, от ребенка до подростка.

Тринадцать лет, все еще маленький.

Фуяо изменилась с четырнадцати до семнадцати лет, и хотя она была еще молода, она открылась совсем немного, по крайней мере, ее рост достиг одного метра семь, а фигура безупречна. В то же время, сила выросла достаточно сильно, по крайней мере, в плане рун, это уже хорошо.

Что касается горы Ци-Юнь, то прошло пять лет, с первоначальных двадцати пяти до тридцати, и если бы Чжан Сяофан не оставил его, то, по подсчетам, Небесная Секта Мечей Юаня изгнала бы его с горы.

С его нынешней природой у него не было мнения о том, чтобы спуститься с холма или что-то в этом роде, так что, конечно, лучше было бы остаться здесь, потому что с этими друзьями здесь не так уж и одиноко.

Цзян Яо теперь начал оттачивать Дань, два года назад Чжан Сяофан согласился с ним, что трехлетний период наступил, и мальчику это удалось, поэтому Чжан Сяофан начал учить его оттачивать Дань, и теперь он уже может оттачивать какой-то первоклассный данский препарат.

Неплохо.

Что касается самого Чжана Сяофана, то через пять лет его царство силы также достигло пиковой стадии Конденсации Души, и он мог переходить на уровень Бога Войны в любое время, сколько ему захочется, только переход на уровень Бога Войны был слишком сильным, и он пока не хотел быть в центре внимания.

(конец главы)